

Ночное небо было темным, как чернила, усеянным звездами.

Чу Ижэнь сидела в своей комнате. Фигура Сяо Чантяня — это все, о чем она могла думать.

Она не услышала ни единого слова предупреждения старейшины Вана.

«Это невозможно, я найду его», — Чу Ижэнь почувствовала, что, поскольку у нее есть чувства к Сяо Чантяню, ей следует пойти к нему.

— Мисс, вы с ума сошли? Старейшина Ван, стоявший сбоку, был шокирован.

Человек, с которым они столкнулись днем, был неизвестного происхождения. Даже он не мог разглядеть уровень развития этого человека. Он никогда не слышал о таком эксперте в городе Даян. Что, если это был какой-нибудь старый монстр? Разве он не послал бы овцу в пасть тигра?

Подумать только, юная мисс все еще хотела встретиться с этим человеком. Что, если она столкнется с опасностью?

«Абсолютно нет», — строго отверг ее старейшина Ван и встал перед Чу Ижэнь.

«Старейшина Ван, раз уж вы волнуетесь, вы можете пойти со мной», — Чу Ижэнь знала, что, поскольку старейшина Ван преграждает ей путь, у нее не будет шанса уйти. Она могла только пойти на компромисс.

Лицо старейшины Вана потемнело. Увидев надежду в глазах Чу Ижэня, он на мгновение задумался, прежде чем беспомощно согласиться: «Очень хорошо».

В конце концов, он был культиватором на первом уровне Царства Небесной Скорби. Даже если противник был очень силен, для него не должно быть проблемой сбежать с юной мисс.

Более того, как старейшина секты укрощения зверей, его демонический зверь был столь же могущественным.

«Выходи, король тигров», — сказал старейшина Ван, и внезапно появился огромный белый тигр, источающий мощную и устрашающую ауру.

Третий уровень Царства Небесной Скорби!

Люди секты укрощения зверей были самыми могущественными на пути укрощения зверей. Он считал, что благодаря сотрудничеству между ним и королем тигров, оба экспертами Царства Небесной Скорби, они смогут сбежать, даже если столкнутся с экспертом Царства Небесной Скорби девятого уровня.

Старейшина Ван взял с собой Чу Ижэня, и они оба прыгнули в небольшой двор.

Во дворе Сяо Чантянь крепко спал в своей комнате.

Му Цзюхуан открыл глаза в комнате для гостей. Однако, когда рядом были Черная Черепаха и Старшая собака, пожирающая небо, она могла спокойно отдыхать.

Что касается Е Фаня, то он тоже спал. Ведь по привычкам смертных он сейчас должен спать.

Однако топор, которым он рубил дрова, светился слабым серебристо-белым светом. Острое лезвие топора приобрело беспрецедентную остроту. Свет слегка покачнулся, как будто он погаснет, если они осмелятся сделать еще шаг вперед.

«Он в этой комнате». Используя свою божественную волю, Чу Ижэнь нашла местонахождение Сяо Чантяня. Ее лицо осветилось радостью, и она вышла, готовясь войти в комнату.

«Пу!» Внезапно в крошечном небе появились две огромные тени!

Чу Ижэнь отлетела назад из-за ауры, которая была такой же глубокой, как океан. Она выплюнула кровь в воздух и упала, как воздушный змей с порванной веревкой!

«Скучать!» Старейшина Ван был шокирован. Под давлением Черной черепахи и пожирающей небо собаки ему и королю тигров стало трудно дышать. Они лежали на земле, не в силах пошевелиться.

Даже ребра перед его грудью издавали треск.

Он мог только смотреть, как Чу Ижэнь отправляется в полет, но ничего не мог сделать.

В следующий момент холодный взгляд Черной Черепахи скользнул по нему, заставив его почувствовать себя так, словно он упал в ледяную пещеру. Чувство более страшное, чем смерть, захлестнуло его сердце, и его отправили в полет.

На следующий день Сяо Чантянь, как обычно, проснулся рано утром. После ночи он был полон энергии. Его тело было полно жизненной силы!

«Ранний сон и раннее пробуждение делают человека более энергичным», — слегка улыбнулся Сяо Чантянь. Он взял щенка и пошел гулять.

Если бы это было раньше, он бы не смог прожить такую жизнь.

Однако с тех пор, как он взял себе служанку и ученика, первая будет кормить зеленую черепаху, а вторая будет приносить воду и рубить дрова, так что ему было намного легче.

Зеленая черепаха в пруду завидовала, наблюдая, как ее хозяин выводит щенка.

Затем аура окутала комнату Му Цзюхуана.

Когда она почувствовала холодную ауру, выражение лица Му Цзюхуан резко изменилось. Она поспешно выбежала и застенчиво улыбнулась: «Старшая Черная Черепаха, мне очень жаль. Вчера вечером я прорывался, поэтому сегодня опоздал. Но спасибо, что Ты заблокировал для меня небесную скорбь».

В этот момент аура Му Цзюхуана, казалось, стала более сдержанной.

Ее прекрасное лицо, казалось, стало еще более сияющим, так как оно наполнилось радостью от всего сердца.

Буквально прошлой ночью она постигла Кулак Земляной Собаки и таким образом прорвалась в Великое Царство Транспортных средств.

В критический момент, когда небесная скорбь вот-вот должна была обрушиться, Черная черепаха и пожирающая небо собака предприняли свои действия, отправив небесную скорбь в

полет.

Только вчера вечером Му Цзюхуан осознал, насколько сильны были эти двое.

Несмотря на то, что она сейчас находилась в Большом Царстве Транспортных средств, Му Цзюхуан все еще не могла видеть сквозь культивирование Черной черепахи и пожирающей небо собаки.

В секте укрощения зверей кровь текла рекой, а земля была покрыта трупами бесчисленных демонических зверей.

«Блин! Небеса хотят, чтобы Секта Укрощения Зверей была уничтожена? Чу Куангрэн, лидер секты укрощения зверей, имел выражение бесконечного горя и негодования. Он ничего не мог сделать, наблюдая, как его ученики секты умирают один за другим прямо у него на глазах.

Его дочь и старейшина Ван были серьезно ранены и рано утром вылетели обратно в секту укрощения зверей.

Если бы это было раньше, он бы обязательно отомстил за дочь. Но сейчас...

«Вздых!» Чу Куангрэн мог только вздохнуть.

Панда собиралась вырваться из печати. Два его предплечья уже вышли из земли. Когда панда полностью выйдет наружу, никто в Секте Укрощения Зверей не сможет ее подавить. Это было бы катастрофой.

«Кашель, кашель, кашель...»

В этот момент проснулись Чу Ижэнь и старейшина Ван, которые находились без сознания из-за тяжелых травм. Их глаза все еще были полны страха.

Спустя долгое время они наконец пришли в себя.

«Ижэнь, старейшина Ван, что случилось с вами двумя?» Увидев, что они оба проснулись, поспешно спросил Чу Куангрэн. Подумать только, несмотря на силу старейшины Ванга, был ли еще кто-то, кто мог их ранить?!

«Это...» И старейшина Ван, и Чу Ижэнь колебались.

Сцена прошлой ночью была слишком ужасающей.

Они видели призрак Черной Черепахи, который был выше неба, и божественную собаку, которая, казалось, была способна проглотить мир. Они были словно хозяева этого мира. От одной мысли об этой сцене у них по спине пробежал холодок.

К счастью, Черная Черепаха и пожирающая небо собака их не убили. Они дали им лишь небольшой урок.

Чу Ижэнь опустила голову, ее красивые глаза сверкнули.

«Неудивительно, что король снежных волков был так напуган, что лежал на земле и не смел пошевелиться. Итак, эта божественная собака была легендарной собакой, пожирающей небо! Этот смертный...» Чу Ижэнь подумала о Сяо Чантянь, и ее лицо внезапно изменилось.

Да, даже щенок, которого он нес, был божественной собакой, так как же этот смертный мог быть настоящим смертным?

«Его сфера совершенствования была слишком высокой, я не мог сказать!» Внезапно глаза Чу Ижэнь загорелись, и ее разум задрожал.

«Рев!» В этот момент огромная панда вылезла из-под земли под Сектой Укрощения Зверей, где она была запечатана.

Его тело было черно-белым. Он обнажил клыки и размахивал когтями. Его аура была взрывной, и все культиваторы Секты Укрощения Зверей в страхе разбежались.

<http://tl.rulate.ru/book/91533/3480560>